

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/4787
23 June 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 21 ИЮНЯ 1961 Г.
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Нью-Йорк, 21 июня 1961 г.

Имею честь, по поручению правительства Соединенных Штатов Америки, препроводить прилагаемый документ, озаглавленный "Памятная записка Соединенных Штатов относительно женевских переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия", который был вручен правительством Соединенных Штатов Америки Министерству иностранных дел Советского Союза 17 июня 1961 года.

В соответствии с резолюцией 1578(XV) Генеральной Ассамблеи, которая, среди прочего, "просит государства, участвующие в женевских переговорах: а) периодически информировать Комиссию по разоружению о прогрессе этих переговоров; б) сообщать Комиссии по разоружению и Генеральной Ассамблее о результатах их переговоров", я был бы Вам признателен за распространение этой памятной записки среди всех членов Организации Объединенных Наций в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Комиссии по разоружению.

Чарльз У. ЙОСТ

Заместитель Постоянного представителя
Соединенных Штатов при Организации
Объединенных Наций

Посольство Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое уважение Министерству иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь заявить следующее:

Международное соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия есть и остается одной из главных целей правительства Соединенных Штатов. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство предложили договор, с помощью которого указанная цель будет достигнута. Предложенный договор является результатом почти трехлетних упорных усилий со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, направленных на выработку эффективного соглашения с Советским Союзом, к которому, как мы надеемся, вскоре присоединились бы другие правительства. Это соглашение указало бы путь к прекращению гонки вооружений в атмосфере безопасности и доверия; оно устранило бы любые опасности, связанные с испытаниями. Оно ограничило бы число стран, производящих ядерное оружие, и тем самым уменьшило бы возможность ядерной войны.

За время более чем двухгодичных переговоров, до возобновления их 21 марта 1961 года, круг вопросов, не согласованных сторонами, по-видимому, значительно сократился. И в самом деле, представляется, что в этих переговорах был достигнут больший прогресс, нежели в любой другой общей области разоружения. Каждая сторона изменила свою позицию, учитывая позицию другой стороны. Поэтому Соединенные Штаты удвоили свои усилия, с тем чтобы найти общую основу, надеясь, что это может привести к соглашению.

Начиная с первого дня возобновленной сессии, открывшейся 21 марта, делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства выдвинули ряд новых предложений. На основе, достигнутой в результате почти трехлетних трудных переговоров, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, стараясь приблизиться к советской точке зрения, предложили: 1) установить число инспекций на местах на территории Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства между 12 и 20 - в зависимости от ежегодного количества вызывающих подозрение сейсмических явлений; 2) сократить число

/ ...

контрольных постов на советской территории; 3) создать контрольную комиссию с равным представительством обеих сторон; 4) установить средства контроля за ядерными испытаниями в космосе; 5) увеличить до трех лет срок предложенного моратория на те испытания ядерного оружия, которые не могут быть в настоящее время обнаружены при помощи контрольной системы и которые, поэтому, не будут охватываться договором до получения результатов программы исследований; и 6) открыть для внутренней и внешней инспекции ядерные устройства, предназначенные для исследований по обнаружению испытаний или для мирного использования в технике.

К сожалению, со стороны Советского Союза не было проявлено соответствующего стремления к такому уменьшению разногласий между двумя сторонами, как это можно было ожидать ввиду неоднократных советских заявлений о важности быстрого заключения соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия. Вместо этого, после возобновления 21 марта 1961 года переговоров о запрещении испытаний, Советский Союз взял обратно свое согласие на назначение единого беспристрастного администратора контрольной системы и повторил без каких-либо изменений свое прежнее мнение по всем другим неразрешенным вопросам. Советский Союз теперь утверждает, что достижение соглашения о запрещении испытаний должно быть подчинено урегулированию других проблем разоружения, несмотря на то что именно Советский Союз настаивал с самого начала на отделении этих двух вопросов друг от друга.

/ ...

Советские предложения помешали бы достигнуть цели эффективного контроля. Они сводятся к признанию принципа самоконтроля и позволили бы любой стране, если бы она того пожелала, безнаказанно уклоняться от выполнения соглашения. В то же время Советский Союз в качестве альтернативы предлагает или полностью принять его позицию, или прекратить переговоры в Женеве, на которых была проделана такая большая работа, и слить их с переговорами по всеобщему разоружению, где мы должны будем начать все с начала.

Позиции, занятые советской делегацией в Женеве и в Вене и резюмированные в вербальной ноте Советского Союза от 4 июня 1961 года, наводят на мысль, что Советский Союз не стремится к соглашению о запрещении испытаний ядерного оружия. Ничто в советских заявлениях не объясняет причин такой радикальной перемены позиции по вопросу, имеющему столь важное значение для народов всего мира. При таком положении правительство Соединенных Штатов Америки обязано заявить о своей позиции и ясно выразить свое несогласие с вербальной нотой Советского Союза.

Соединенные Штаты полагают, что соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия, как и другие соглашения в области разоружения, должны содержать эффективные постановления относительно контроля. Соединенные Штаты пытались выработать такое соглашение, предусматривающее эффективный контроль и в то же самое время гарантирующее, что ни одна из сторон в этом соглашении и никакой исполнитель системы контроля не смог бы причинить ущерб интересам другой стороны или злоупотребить предоставленной ему по соглашению властью. В ходе долгих и терпеливых переговоров Соединенные Штаты и Соединенное Королевство выработали совместно с Советским Союзом условия, определяющие требования такой системы контроля и представляющиеся приемлемыми для обеих сторон.

В своей вербальной ноте от 4 июня 1961 года Советский Союз заявил, что он также стоит за эффективный международный контроль. Однако предложения Советского Союза и та позиция, которая отражена

/ ...

в Советской вербальной ноте, сводят на нет всю концепцию эффективного международного контроля. Более того, настаивая на том, чтобы контроль за инспекционной системой был поручен неспособному действовать административному совету из трех лиц, Советский Союз тем самым отмечает все то, что было, как будто, успешно достигнуто в целом ряде предшествующих переговоров с целью согласования требований эффективной системы инспекции с заботой Советского Союза о безопасности и секретности. Это предложение явилось отступлением от ранее занятой советским правительством позиции в пользу единого, беспристрастного администратора, подлежащего избранию обеими сторонами и выполняющего обязанности, предписываемые договором.

В вербальной ноте упоминается, что необходимо лишь наличие объективных показаний приборов для того, чтобы та или иная сторона потребовала проведения инспекции, и что административный совет не может создать помехи для проведения инспекции. Вербальная нота обходит молчанием тот факт, что сама система контроля должна включать какой-то орган, который будет устанавливать, какие именно сейсмические явления подлежат, согласно объективным критериям, инспекции, организовывать и посылать инспекционные группы и давать им директивы. Соответственно предложенному соглашению эти установки для инспекции и посылка инспекционных групп производились бы администратором. Согласно советскому предложению любой член административного совета мог бы задержать установление необходимости инспекции для того или иного сейсмического явления, просто не согласившись с тем, что оно соответствует критерию. Любой член Совета смог бы, к тому же, помешать или задержать посылку инспекционной группы на место и таким образом сделать ее неэффективной. Какое бы ни было дано этому объяснение, факт тот, что советское предложение об учреждении административного совета из трех представителей неразрывно связано с правом вето над функционированием системы контроля.

/ ...

В советской вербальной ноте от 4 июня 1961 года делается попытка оправдать советскую позицию утверждением, что если во главе инспекционной системы будет стоять одно лицо, то оно сможет произвольно действовать против интересов Советского Союза.

/ ...

Представитель Соединенных Штатов Америки в Женеве запросил у советского представителя, какие именно функции администратора, пост которого проектируется создать, вызывают у него сомнения. Американский представитель указал, что права и обязанности администратора точно излагаются в договоре. Кроме того, он указал, что администратор будет получать директивы от предусмотренной договором контрольной комиссии, в которой обе договаривающиеся стороны будут представлены в равной мере и которая должна будет выносить решения по всем важным в политическом отношении вопросам, разрешение которых не указано в самом договоре. Поэтому нет оснований для какой-либо из подписавших договор стран опасаться того, что положительные действия администратора могут нанести ущерб ее безопасности. Чего они должны опасаться, это возможности обструкции, паралича и путаницы, которая недопустимо возросла бы при состоящем из трех лиц административном совете.

В советской памятной записке говорится, что "западные" державы по всей вероятности выдвинули бы на пост администратора кандидатуру представителя одной из "нейтральных" стран, и ставится под сомнение, будет ли такой администратор, несмотря на свое единодушное избрание, "занимать нейтральную позицию" в отношении коммунистических стран. В советской памятной записке говорится также, что "нет и не может быть нейтральных людей", и выражается сомнение в том, что единый администратор может "обеспечить беспристрастное" проведение в жизнь договора.

Соединенные Штаты Америки не могут согласиться с мыслью, что ни в одной из стран, не присоединившихся ни к какому блоку, не найдется человека с достаточной объективностью и чувством долга, чтобы проводить в жизнь определенные постановления международных соглашений. Соединенные Штаты Америки твердо убеждены в том, что такие люди существуют, и на их-то существовании в значительной мере основана надежда на создание более устойчивого порядка в мире. Никого не должен вводить в заблуждение тот факт, что в советском предложении предусматривается для представителя одной из нейтральных

/...

стран некая роль в качестве одного из трех членов административного совета. Эта роль могла бы эффективно выполняться только при условии согласия со стороны СССР.

Советское предложение о создании административного совета в составе трех представителей не является, разумеется, единственным спорным вопросом в ведущихся сейчас в Женеве переговорах. Нынешние советские предложения об инспекции на местах с целью выявления возможных нарушений договора о ядерных испытаниях совершенно неосуществимы. Необходимость в таких случаях быстрой и эффективной инспекции на местах в принципе признана еще со времени Конференции экспертов 1958 года. Однако предложенные советской делегацией технические критерии для определения, дают ли происходящие явления достаточные основания для проведения инспекции, являются надуманными и сами по себе исключают всякую возможность обследования многих явлений, которые в действительности могли бы быть ядерными взрывами.

Помимо всего прочего, Советский Союз предлагает, чтобы число инспекций на местах было строго ограничено тремя инспекциями в год. Это число представляет собой совершенно недостаточную выборку из ста с лишним сейсмических явлений крупного масштаба, которые в среднем будут происходить ежегодно в Советском Союзе. Лишь незначительный их процент может быть опознан в качестве землетрясений. Любое из остальных явлений может быть скрытым ядерным взрывом.

Соединенные Штаты предложили, чтобы число инспекций в Советском Союзе, Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве колебалось между минимумом - 12 и максимумом - 20, в зависимости от фактического числа сейсмических явлений. Это едва ли может быть угрозой безопасности советского государства или быть использовано в целях скрытой разведки. Прежде всего, инспекции проводились бы международными инспекционными группами, свобода передвижения которых была бы строго ограничена чрезвычайно малыми районами и которые действовали бы только на основании точно определенных объективных показаний измерительных приборов. Местонахождение районов, подлежащих

/...

инспекции, определялось бы исключительно сейсмическими явлениями, на которые не распространяется контроль страны, требующей инспекции. Кроме того, Соединенные Штаты предложили включить постановление, которое позволило бы Советскому Союзу назначать любое число наблюдателей, сопровождающих каждую инспекционную группу для обеспечения того, чтобы члены такой группы не занимались шпионской деятельностью. Если Советский Союз не может согласиться на эту степень находящейся под тщательным наблюдением деятельности международного органа на своей территории, то шансы на ощутительный прогресс на пути к эффективно контролируемому разоружению в атмосфере всеобщего мира действительно ничтожны.

Советский Союз все еще настаивает на том, чтобы начальник любого контрольного поста, установленного на его собственной территории, был гражданином СССР. Соединенные Штаты считают, что это в корне противоречит цели объективного международного наблюдения. Советский Союз настаивает также на том, чтобы находящиеся на местах инспекционные группы, действующие на его собственной территории, состояли главным образом из его собственных граждан и возглавлялись одним из его граждан. Это полностью сводит на нет цель инспекции на местах сейсмических явлений, которые можно подозревать как ядерные взрывы.

Соединенные Штаты не могут уяснить себе позицию Советского Союза в отношении моратория на небольшие подземные ядерные испытания. Ясно, что, при нынешнем состоянии научных знаний, на контрольную систему, предусматриваемую договором, нельзя полагаться для выяснения, имели ли место такие испытания или нет. Мораторий был предложен для того, чтобы дать время энергично и совместно провести общую научно-исследовательскую программу в целях разработки методов обнаружения этих небольших подземных испытаний с тем, чтобы можно было на них распространить положения договора. Советский Союз отказался от своего первоначального обещания участвовать в выполнении этой программы и отверг мнение своих ученых, что такая

/...

программа необходима. Занятая теперь Советским Союзом позиция означает, что советское правительство не придает никакого значения выявлению этих взрывов, и сводится к требованию постоянного бесконтрольного запрещения небольших подземных ядерных испытаний. Со своей стороны Соединенные Штаты ассигновали крупную сумму на научно-исследовательскую программу, которую они готовы выполнить в целях усовершенствования методов обнаружения ядерных взрывов, с тем чтобы договор можно было возможно скорее распространить на все виды ядерных испытаний. Соединенные Штаты призывают советское правительство присоединиться к ним в выполнении этой программы.

В памятной записке советского правительства ставится вопрос, не лучше ли "начать с главного кардинального вопроса - вопроса о всеобщем и полном разоружении", и предлагается решать эти проблемы "взаимосвязанно". Независимо от того, что это является полным изменением советской позиции, согласно которой Советский Союз первоначально настаивал на отдельном обсуждении вопроса о прекращении испытаний, задержки и осложнения, связанные со слиянием переговоров о запрещении испытаний с переговорами о всеобщем разоружении, - неприемлемы.

Задержка в заключении соглашения о прекращении испытаний, которая произошла бы в результате слияния переговоров о прекращении испытаний с переговорами о всеобщем разоружении, указывает на то, что Советский Союз пытается продлить положение, при котором Соединенные Штаты принимают ничем не обеспеченное обещание не производить испытаний. Это предоставляет Советскому Союзу с его замкнутым обществом, его правительством, не ответственным ни перед парламентом, ни перед осведомленным общественным мнением, и его засекреченной деятельностью возможность производить испытания ядерного оружия, не опасаясь разоблачения. В течение почти трех лет Соединенные Штаты были согласны подвергаться риску не производить испытаний ядерного оружия, не будучи уверенными в том, что Советский Союз равным образом прекратил испытания. Требования

/...

национальной безопасности и обороны свободного мира не позволяют нам подвергаться такому риску на неопределенное время.

Если советское предложение означает, что прогресс в его переговорах о прекращении испытаний должен задерживаться впредь до соглашения в других областях разоружения, то это в равной мере вызывает возражения. Соединенные Штаты считают, что достигнутый в переговорах прогресс следует продолжать, а не прекращать, и что возможность заключить соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия не должна более откладываться или обуславливаться прогрессом в других областях разоружения. Соединенные Штаты полагают, что самый быстрый и эффективный способ достигнуть окончательного соглашения относительно договора о запрещении испытаний ядерного оружия это - вести переговоры о запрещении этих испытаний отдельно от других дискуссий о разоружении. Кроме того, успешное завершение переговоров о запрещении испытаний в значительной мере облегчило бы прогресс в обсуждении других шагов в области разоружения.

Сбросить со счетов прогресс, которого удалось добиться в вопросе о запрещении испытаний, значило бы не оправдать надежд мира на разоружение. Это привело бы к дальнейшему умножению ядерного оружия и к испытанию такого оружия в еще большем числе стран. Принимая во внимание широкие возможности проведения испытаний ядерного оружия при наличии бесконтрольного запрещения, это означало бы, что каждое правительство будет стоять перед растущей необходимостью принимать все нужные для его собственной обороны меры, включая испытания ядерного оружия. Таковы были бы последствия невозможности договориться, за которые СССР, видимо, задавшийся целью исключить возможность успеха переговоров, должен будет нести ответственность.

Имеются и более серьезные последствия, за которые СССР также должен будет нести ответственность. После второй мировой войны ведущие державы совместно создали мировую организацию, вследствие общего убеждения, основанного на исторических фактах, что мир,

/...

состоящий из многочисленных отдельных суверенных государств, не руководствующихся в своих действиях своими обязательствами по отношению к международному коллективу, является миром, в котором легко возникают войны. Было широко распространено мнение, что государства должны быть готовы к тому, чтобы в той или иной мере ограничить осуществление своих суверенных прав в интересах более крупного сообщества народов. Таков был ход истории. Теперь советское правительство по-видимому хочет вернуться к периоду истории, когда суверенные государства не признавали никаких ограничений для своих действий. Позиция, занятая Советским Союзом в Женеве, по-видимому, означает, что даже при всем том, что поставлено на карту, Советский Союз не желает хоть сколько-нибудь смягчить режим секретности и ревниво охраняемого суверенитета.

Позиция такого рода подает мало надежд на конструктивные результаты женевских переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Она также подает мало надежд на установление в мире международного правопорядка, при котором может быть осуществлено общее разоружение. Соединенные Штаты призывают СССР тщательно обдумать изложенную в этом меморандуме позицию Соединенных Штатов. Народы мира придают первостепенное значение скорейшему заключению, в результате женевских переговоров, эффективного договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Для мира, теряющего терпение вследствие длительной напряженности и тревоги, это означало бы готовность великих держав подчинить узкий круг их национальных интересов более высокой цели создания более мирного и устойчивого мирового порядка. Это подало бы надежду на возможность договориться в других областях, где интересы сталкиваются. Эффективный договор о прекращении испытаний ядерного оружия должен быть подписан безотлагательно.
